

ВЕРА НОСКОВА

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ГРАФА ПЕТРА ИВЕЛИЧА: НОВЫЕ ФАКТЫ

Всякий раз, когда читаешь о деяниях земляков, оставивших яркий след в истории нашего города и страны, хочется воскликнуть: «Какие люди жили в Таре!» К ним относится и герой нашего рассказа – граф Пётр Иванович Ивелич, уроженец одного из городков Балканского полуострова, оказавшийся в конце XIX – начале XX века в нашем городе.

Начало военной карьеры

Пётр Иванович Ивелич, «сербской нации, греческого вероисповедания из венецианской графской фамилии», родился в 1772 году в городке Рисан, расположенном в долине у горы Ориен северо-западной части Бока-Которского залива, красивейшего места Адриатики. Шотландский врач и биолог, лауреат Нобелевской премии мира Джон Бойд Орр, побывав в 1940-х годах в этих местах, заявил: «Господь в шесть дней сотворил мир, а в седьмой, не спеша, создал эту прекрасную бухту». Город Рисан, в XV–XVII веках переходивший из рук в руки между сербами, венецианцами и турками, с 1688 года вошёл в состав Венецианской республики. Род Ивеличей, известный на Балканах с XIV века, переселился в Рисан в XVII веке из Герцеговины, западной части Балканского полуострова. Впоследствии представители этого знатного рода на протяжении нескольких столетий возглавляли общину Рисана и Бока-Которска, и, приняв

подданство Российской империи, стали известными военными.

О семье Петра Ивановича сведений практически нет. Югославский и черногорский библиограф-библиотекарь, доктор исторических наук Душан Мартинович в своей статье «Пять генералов Ивеличей из Рисана в русской армии» / «Пет генерала Ивелича из Рисана у руској армији» (Херцег-Нови, 2004), отмечая, что Пётр Ивелич более известен в русской историографии, а в историографии балканских стран лишь упоминается, предполагает, что его отец занимался торговлей. С ранних лет Пётр учился военному делу и к 1788 году имел чин капитана Венецианской республики. В это время, приняв русское подданство, на русской службе уже находились три его двоюродных брата (в некоторых источниках указываются как его дяди) – Марк, Иван и Семён Константиновичи Ивеличи, уже достигшие некоторых успехов в военной карьере. Думается, это обстоятельство способствовало тому, что 5 июня 1788 года Пётр Иванович, также приняв российское подданство, перешёл на русскую службу и был определён поручиком Нашебургского полка (переход в русскую армию иностранных подданных в соответствии с указом российского императора сопровождался понижением на один чин).

Продвижение по службе и первые награды

В 1787–1791 годах шла очередная война России с Турцией, с которой в постоянной вражде находились и Венецианская республика, а Бока-Которска, как автономная часть Венеции, принимала в этих военных конфликтах посильное участие. Императрица Екатерина II обратилась к славяно-сербским народам принять участие в борьбе с турками. В июне 1788 года в г. Котор был направлен российский эмиссар подполковник Марк Константинович Ивелич, которому была поставлена задача – сформировать на Балканах, в Черногории и Герцеговине

из местных славян двенадцать батальонов пехоты для дальнейших действий против турок. Среди вербовщиков Нашебургского полка, командиром которого стал Марк Ивелич, был и поручик Пётр Ивелич. За отличию выполненное задание – вербовку 186 хорошо вооружённых славян – Пётр Иванович 9 сентября того же года получил чин капитана. В 1789 году, 13 сентября, принял участие в сражении с турками на границе Черногорской, за что был произведён в секунд-майоры. В 1788 и 1789 годах в составе Нашебургского пехотного полка участвовал в походах в Албанию, Черногорию и Италию.

В 1790 году Пётр Ивелич переведён в 1-й батальон Финляндского егерского полка, шефом которого был А. В. Суворов. Батальон под командованием подполковника Рафаила Петровича квартировал в это время в Финляндии, в местечке Валкеала.

Были ли ширванцы в Таре?

Все назначения в военной карьере графа Петра Ивановича Ивелича известны из его послужного «Формулярного списка за 1816 год», сохранившегося в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Запись о переводе его в 1793 году из Финляндского егерского полка в Ширванский пехотный полк зафиксирована в этом же документе, представленном в историко-культурной электронной энциклопедии «Руниверс» на одноимённом портале.

Во многих материалах о графе П. И. Ивеличе содержатся данные о том, что он служил в Таре в Ширванском мушкетёрском полку, две роты которого якобы квартировали в это время здесь. Документальных подтверждений этому найти не удалось. Хотелось бы знать, в какой населённый пункт Сибири прибыл секунд-майор граф П. И. Ивелич из Финляндии. Новосибирские историки А. С. Зуев и А. В. Дмитриев в одной из своих работ отмечают, что двухбатальонный Ширванский мушкетёрский полк в 1786 году был дислоцирован на Пресногорьковской

(Ново-Ишимской) линии. Но период с 1793 по 1795 год, к сожалению, практически выпал из поля зрения исследователей сибирских воинских формирований.

По данным барнаульского историка С. В. Андрейчука, Ширванский мушкетёрский полк в 1793 году входил в Сибирский корпус, в составе которого значились: Сибирский и Иркутский драгунские полки, первый, второй, третий, четвёртый, пятый, шестой сибирские полевые батальоны, первый и второй егерские полевые батальоны. Дислокация этих формирований не указана.

Квартировал ли Ширванский полк в конце XIX века в Таре, документальных сведений нет. Соответственно, неизвестно и о нахождении в составе Ширванского полка офицера графа П. И. Ивелича в Таре. Если он и жил в Таре, то речь может идти только о неисследованных, в виду отсутствия источников, 1793–1795 годах. В 1796 году он служил в Ширванском полку в Омской крепости – факт, подтверждённый мемуарным источником, но об этом ниже.

В Таре в описываемое время находился гарнизонный батальон, входивший в число воинских формирований полевого положения, выполнявших функцию резерва для полевых армейских полков. Данных о Тарском гарнизонном батальоне 1790-х годов нет; известно, что к 1801 году в нём служило 665 человек, командиром полка вместо майора Мичурина был назначен майор Елфимов, переведённый в Тару из Омского гарнизонного батальона. Достоверно известно, что майора графа Петра Ивелича в это время в Таре не было.

В Омской крепости

Упоминания об Ивеличах первой половины 1790-х встретились в мемуарах военного инженера-топографа Ивана Григорьевича Андреева (1744–1824), служившего в крепостях на сибирских пограничных линиях. Его «Домовая летопись Андреева, по роду их, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 году» содержит ценные

сведения о быте, нравах и обычаях обитателей сибирских крепостей, в том числе и Омской, где он служил в 1763–1766, 1794–1796 годах.

Одна из февральских записей 1794 года «Домовой летописи...» гласит: «К продолжению веселостей недели масленой приехали в Омскую полковники Аршеневский, Шрендер, Графов, два Ивелича, князя Еристов, Жевахов и множество офицеров; в первое воскресенье у генерал-поручика Штрандмана бал и ужин; во вторник у подполковника Морилковского бал и ужин и опера. В четверток у Дельноца, подполковника, в школе наверху бал и ужин и опера “Лиза”; в субботу тут же опера “Разнощик”, бал и ужин; в прощенный день вольное собрание по билетам, маскарад, бал и ужин на общественный кошт, а кушанья готовили из господских домов разного, у кого что случилось; у меня стояли на квартире капитаны Мещеринов и Лыльсков с женою; я же был на маскараде в матроском платье, белое все, кушак алый, шляпа распущенная, обшита флером с салтаном, и как только съехались в маскарад, ударила чрезвычайная погода со снегом и продолжалась до 23-го. Собрано было на угощение с 18 человек по 4 руб. 30 копеек, и угощаемы: чашка кофе, 2 рюмки пуншу, 1 водки, 2 стакана лимонаду» (*стилистика и орфография первоисточника сохранены*).

Запись от 12 августа 1796 года: «12-го в ночь и поутру дождь и во весь день ненастье с дождем. В 6 часов поутру отбыл генерал-поручик [Миллер – прим. авт.] в Тобольск к генерал-губернатору Волкову; он в Тобольск приехал 5-го числа, и с ним граф Ивелич и Страшников; главная команда поручена Винклеру». И далее – этот же, 1796, год: «Ноября 8-го пасмурно, морозно, у графа Ивелича был бал с пушечною пальбою, иллюминациею и маскарад».

Запись от февраля 1794 года, где упоминаются два Ивелича, свидетельствует о приезде в Омскую крепость полковника графа Марка Константиновича и майора графа Петра Ивановича Ивеличей. Первый (в источниках называется Ивелич 1-й) в это

время был командиром Ширванского полка, второй (Ивелич 4-й) служил в том же полку. Все упомянутые в этом эпизоде лица – офицеры Селенгинского полевого батальона, который дислоцировался в Усть-Каменогорской крепости. Возможно, братья Ивеличи служили там же, на Иртышской линии?

Дневниковая запись И. Г. Андреева, помеченная 8 ноября 1796 года, без сомнения, свидетельствует о нахождении в Омской крепости Ивелича 4-го – графа Петра Ивановича Ивелича, поскольку Ивелич 1-й, полковник граф Марк Константинович Ивелич, в это время находился в Томске. Генерал Марк Ивелич вошёл в историю как создатель Томского мушкетёрского полка, сформированного из двух полевых батальонов, Екатеринбургского и Семипалатинского.

В 1796 году, по данным барнаульского историка С. В. Андрейчука, в Ширванском мушкетёрском полку, квартировавшем в Омской крепости, числилось 1925 человек, для полного комплекта требовалось ещё 376. Шефом полка был генерал-лейтенант Густав Густавович Штрандман, командующий 12-й Сибирской дивизией, штаб-квартира которой, судя по дневниковым записям плац-майора И. Г. Андреева, находилась также в Омске.

17 января 1799 года, сменив подполковника Ивана Якимовича Якимова, Пётр Ивелич был назначен командиром Ширванского мушкетёрского Нефедьева (с 31 октября 1797 года все полки русской армии назывались по имени их шефов). Вскоре, 22 апреля 1799 года, П. И. Ивелич получил чин подполковника, 10 августа 1800 года стал полковником. Согласно данным «Генерального плана Омской крепости с обозначением строений и прилегающих форштадтов», составленного 31 мая 1803 года, дом командира Ширванского мушкетёрского полка полковника (в документе назван подполковником) Петра Ивановича Ивелича располагался на территории самой крепости, рядом с солдатскими казармами.

В 1802 году, как указывает С. В. Андрейчук, Ширванский полк занимал не-

сколько «квартир»: в Омской крепости находилось пять рот, в Покровском и Ачаирском форпостах, Калачинске и Чернолуцке – по одной роте, Мельничный редут и Николаевская крепость приняли по одной гренадерской роте. Города Тары в этом списке нет – здесь нёс службу сводный гарнизонный гренадерский батальон в составе 665 человек, из которого в 1808 году, когда проводилась передислокация регулярных войск, будет отправлено две роты (вместе с двумя ротами Тобольского гарнизонного полка) в Томск, откуда гарнизонный батальон был отправлен в Усть-Каменогорскую и Бухтарминскую крепости.

Шеф Брестского мушкетёрского полка

24 августа 1806 года Пётр Иванович был назначен шефом Брестского мушкетёрского полка, сформированного из четырёх рот (бывшего его) Ширванского мушкетёрского полка, рекрутов и добровольцев. В 1807 году во время войны с Францией служил в резервном корпусе генерала от кавалерии Беннигсена.

В феврале 1808 года, вступив со своим полком в шведскую Финляндию, в местечке Аборфорс, неоднократно участвовал в морских сражениях против шведов, сопровождая русские гребные суда и атакуя неприятельские корабли: в Кимито-Стремском проливе, проливе Тавастенскер, при Релаксфиорде у о. Сандо. На острове Кимито Ивелич со своим полком, обороняя береговую артиллерию от шведского десанта, в ходе боя сбросил отряд противника в море, сохранив, таким образом, русские пушки: «21 того же месяца, где весьма много содействовал флоту в его сражениях и начальствуя отрядом войск, расположенных на острове Кимито при мысе Вестанскиер, неустранимостью своею удержал сильнейшее стремление превосходных сил неприятеля и спас нашу береговую артиллерию».

В 1809 году участвовал при покорении Аландских островов в зимней экспедиции;

с 6 мая по 1 ноября находился на гребной флотилии у прикрытия Аландских островов командиром 12 батальонов сухопутных войск. За храбрость и отличия, проявленные в ходе Русско-шведской войны, Пётр Иванович Ивелич был награждён чином генерал-майора (18 октября 1808 года) и орденом Св. Георгия 4-го класса (1809 год).

В 1811 году полк был преобразован в Брестский пехотный полк и под этим названием участвовал во многих сражениях Отечественной войны 1812 года.

Бородинское сражение и служба после него

Во время Бородинской битвы Брестский полк входил в состав 1-й бригады, командовал которой Пётр Иванович Ивелич; его бригада состояла во 2-м пехотном корпусе (командир генерал-лейтенант К.Ф. Багговут), а корпус – в 17-й пехотной дивизии (командир генерал-майор З.Д. Олсуфьев). В день Бородинского сражения 1-я бригада П.И. Ивелича сражалась на Багратионовых флешах, на Старой Смоленской дороге и у батареи Раевского.

Генерал-лейтенант К.Ф. Багговут в рапорте от 26 августа 1812 года М.Б. Барклаюде-Толли, описывая действия войск в Бородинском сражении, отметил: «Между тем неприятель сделал нападение на бригаду генерал-майора графа Ивелича. Генерал сей с 4-мя ротами Брестского пехотного полка на неприятельскую колонну, сделав залп из ружей, бросился с штыками на ... неприятеля ... получив жестокую рану пулею в плечо, должен был податься несколько назад, довольствуясь тем, что не допустил сбить наши батареи». За этот бой Ф.К. Багговут представил Ивелича к награждению орденом Св. Владимира 3-го класса, записав в наградном листе: «За все время сражения поступал с отличным мужеством и храбростью и, распорядясь вверенною ему частью, наносил немалый вред неприятелю».

В Бородинском сражении Пётр Иванович Ивелич получил тяжёлое ранение.

Майор Павел Аполлонович Чертов, сменивший генерала Ивелича после ранения на посту командира бригады, в письме действительному статскому советнику писателю С. А. Маслову вспоминал: «В этой кровавой битве довелось мне участвовать с Брестским пехотным полком корпуса Багговута, когда он, часу в 10, с правого фланга послан был на подкрепление левого. Полк мой с Рязанским полком составлял в 1-й дивизии Олсуфьева 1-ю бригаду под командой графа Ивелича, и ей довелось выдерживать сильный напор Понятовского, назначенного обойти лесом и кустами наш левый фланг и (при атаках Нея с корпусом Жюно) разорвать сообщение его с 3-м корпусом Тучкова, защищавшего старую Смоленскую дорогу при деревне Утицы, где Тучков смертельно ранен и сдал команду Олсуфьеву. С 12 часов утра до позднего вечера Брестский полк был в деле вместе с Рязанским, полковой командир которого Ореус был смертельно ранен подле меня и сдал мне команду, а затем и граф Ивелич, тяжело раненый, передал мне бригаду, которая, когда уже стемнело и сражение прекратилось, выведена из лесу на дорогу и представлена мною Багговуту с примкнувшими к ней егерями, в числе до 6.000. Он не ожидал этого числа сохранных войск и сказал: “Теперь я опять корпусный командир”. 27-го августа 1865, г. Москва».

Добавим, что Пётр Иванович Ивелич в Бородинском сражении получил картечную контузию в правый бок и пулю в правое плечо. После излечения он вновь командовал Брестским пехотным полком, с которым участвовал в боях под Красным (город в Смоленской губернии), где с 3 по 6 ноября 1812 года шли ожесточённые бои частей русской армией под командованием М. И. Кутузова с отступавшими войсками Наполеона. Затем генерал П. И. Ивелич участвовал в заграничной кампании Российской армии 1813 года, в мае сражался под Дрезденом и Баутценом, где прусско-русские войска потеряли до 14 тысяч солдат, так и не одержав победы над наполеоновской армией.

Тяжёлое ранение, полученное при Бородино, напомнило о себе в этих боях, и с мая 1813-го по февраль 1815 года Пётр Иванович вновь находился в отпуске для излечения ран.

Семья

Имя графа Петра Ивелича связано с городом Тарой независимо от того, служил он в Таре в Ширванском мушкетёрском полку или нет. Здесь он встретил свою любовь и венчался с девицей Татьяной Нерпиной, единственной дочерью самого богатого человека Тарского уезда конца XVIII – начала XIX века. Думается, что Тара стала для графа дорогим и близким сердцу местечком ещё и потому, что название города, в котором он оказался по делам службы или волею судьбы, напоминало ему родные Балканы, где на севере протекала горная река с таким же названием – Тара.

Тарский купец 1-й гильдии Иван Фёдорович Нерпин (его женой была дочь тарского посадского Фёдора Быкова, Ксения) рано начал заниматься кожевенным производством и достиг успехов в этом деле, организовав один из крупнейших кожевенных заводов Сибири (находился за р. Иртыш, ныне – деревня Нерпинка). Он занимался выполнением крупных подрядов, торговал только оптом в Киргизской степи, Кяхте, в Китае.

Как вспоминал первый начальник Омской области, наказной атаман Сибирского казачьего войска Семён Богданович Броневский, женившийся в 1811 году на племяннице И. Ф. Нерпина Ксении (1796–1857), воспитывавшейся в его семье: «Старик И. Ф. Нерпин высокого ума и соображений в коммерческом и политическом предметах. Он для других торговцев служил термометром, и все с верою следовали его советам. Китайцы имели к нему необыкновенное доверие и уважение. Его товары принимались, не смотря, и тюков не разбивали. Юфть его завода занимала первенство в Кяхте. Дом Нерпина был образцом честности, и в нём убожество находило щедрую милостыню».

Каменный двухэтажный с мезонином дом Нерпиных находился на улице Никольской. Иван Фёдорович построил его в 1796 году. Обслуживать большой дом и усадьбу при нём было непросто. У Ивана Фёдоровича было больше всех в Таре дворовых людей – 36 человек (вместе с детьми).

Он был известным в Таре и за её пределами благотворителем: построил Тихвинскую кладбищенскую церковь, на Казанской церкви на его средства были вызолочены колокола, что стало достопримечательностью Тары, купил дом для народного училища, был городским головой. В 1812 году выделил больше всех в Сибири на войну с Наполеоном, за что был награждён бронзовой медалью на Анненской ленте.

Вот в такой семье, где всё было пропитано любовью к ближнему, оказался граф Пётр Ивелич. Его избранница родилась 12 января 1778 года. Венчание графа Петра Ивелича, полковника Ширванского полка, с купеческой дочерью Татьяной Нерпиной состоялось 4 ноября 1800 года в Тарской Богородице-Казанской церкви, об этом событии свидетельствует запись в метрической книге этого храма. (Отметим, что в ведомостях тарских церквей этого года встречаются записи о бракосочетании солдат сводного гренадерского батальона, а вот служивых Ширванского мушкетёрского полка нет, что подтверждает – в Таре в это время он не «квартировал»). Можно предполагать, насколько богатой и широкой была эта свадьба: С. Б. Броневский, женившийся, будучи поручиком, на племяннице И. Ф. Нерпина Ксении, вспоминал: «Пир был, как водится, и едва в неделю кончился». А тут – свадьба командира Ширванского мушкетёрского полка и единственной дочери купца-миллионера, это было большое событие для Тары!

В 1803 году в семье Петра Ивановича и Татьяны Ивановны Ивелич родилась старшая дочь Александра (местом рождения стал или Омск, или Тара). Через три года появился на свет сын Николай, в 1807 году – дочь Надежда. Согласно «Санкт-Петербургской

адресной книге на 1809 год», семья Ивелич жила в это время в Петербурге, в доме по набережной, ул. 5-я линия, №48 (Васильевский остров). Владелицей дома была титулярная советница Надежда Алексеевна Турчанинова, дочь уральского заводчика А. Ф. Турчанинова, жена генерала графа Марка Константиновича Ивелича, двоюродного брата Петра Ивановича.

Пётр Иванович в эти годы периодически находился в военных походах. 28 марта 1811 года у генерал-майора Петра Ивелича и его жены Татьяны в Петербурге родился сын Константин, крещён был 24 апреля в Андреевском соборе на Васильевском острове. Молитствовал во время обряда крещения иеромонах шведского подворья Макар, крестил иеромонах Епифан Семёнов. Восприемниками в метрической книге значатся: товарищ Петра Ивановича по службе, генерал-лейтенант Фёдор Иванович Уваров, брат Марк Константинович Ивелич и его жена Надежда Алексеевна.

25 сентября 1812 года в семье появилась дочь Елизавета. Пётр Иванович только что вернулся в Петербург после Бородинского сражения на излечение от ран и контузии. Через три недели, 18 апреля, в соборе Св. апостола Андрея Первозванного на Васильевском острове, где год назад крестили сына Константина, состоялось крещение Елизаветы, восприемниками были члены семьи Ивелича 1-го: Марк Константинович Ивелич, его жена Надежда Алексеевна и их сын Константин. Семья Петра и Татьяны Ивеличей так и жила в их доме.

С мая 1813-го по февраль 1815 года генерал-майор Ивелич находился в отпуске. Семья в это время проживала в Таре у матери Татьяны Ивановны. Ксения Фёдоровна была в это время чрезвычайно занята, так как занималась коммерческими делами: 2 января 1813 года умер глава семьи Иван Фёдорович Нерпин. Он был с почестями похоронен на Тихвинском кладбище, у стены церкви, построенной на его средства. «Со смертью достойнейшего старика, – как писал впоследствии С. Б. Броневский, – не

оставившего духовного завещания, все переменялось. Страшные удары один за другим разразились над несчастным семейством, и я, не имея духу про это рассказывать, опускаю завесу».

Действительно, печальные события в семье Нерпиных и Ивелич следовали друг за другом: 6 мая 1915 года умерла от горячки графиня Татьяна Ивановна, а через четыре месяца – 26 октября – младшая дочь Ольга, прожив на этом свете всего год и четыре месяца (родилась в Таре 12 июня 1814 года). Обе были похоронены на Тихвинском кладбище. Глава семейства, вероятно, не проводил в последний путь жену и дочь – в марте 1815-го генерал-майор П. И. Ивелич был назначен командиром бригады 17-й пехотной дивизии, местом дислокации которой был г. Холм, расположенный на востоке Польши.

5 декабря 1815 года генерал П. И. Ивелич был уволен от службы за ранами с мундиром и пенсионом полного жалования. После отставки приобрёл село в Никифоровской волости Устюженского уезда Новгородской губернии (ныне Устюженский район Вологодской области). В биографических материалах о П. И. Ивеличе часто пишут, что он назвал село Веницы в память о Венеции – месте своего рождения. Но родился он в г. Рисан, а вологодские краеведы отмечают, что село Веницы зафиксировано в архивных документах начиная с XV века. В документах Российского государственного архива древних актов сохранились планы дач генерального и специального межевания Устюженского уезда Новгородской губернии с 1746 по 1917 год. В одном из документов отмечено, что 4 сентября 1780 года помощником Лагуновичем проводилось межевание в селе Веницы дачи с пустошью «бригадирши Марины Михайловны Баклановской с протчими», владелицы 22 душ крестьян, удобной земли в 420 десятин (неудобной значилось всего 4 десятины).

У кого приобрёл имение граф Пётр Иванович Ивелич, доподлинно не известно, но, вероятно, здесь он и жил с детьми после отставки. О судьбе его сыновей,

Николая и Константина, никаких сведений не имеется. О том, как сложилась жизнь дочерей, известно из источников различного происхождения.

Так, по данным искусствоведа И. Б. Балашовой, исследователя творчества вологодского художника Александра Васильевича Пантелеева (1932–1990), потомка графа П. И. Ивелича, из семьи Ивеличей в Устюжне осталась на жительство старшая дочь Александра, получившая в приданое часть родительского имения. Она вышла замуж за мичмана флота Ивана Петровича Ушакова (1800–1863), владевшего 211 душами крестьян. В 1820-е годы Ушаков выкупил вторую часть села у помещика М. И. Бачманова. В семье Ушаковых было двое детей: Павел (1839) и Мария (1841). В 1865 году, когда отца и матери (Александра Петровна ушла из жизни, предположительно, в 1860 году) уже не было в живых, Мария Ивановна вышла замуж за графа штабс-капитана Александра Васильевича фон Нотбека, который в конце 1890-х так и числился владельцем имения. Нотбек владел ещё деревней Ивановской той же, Никифоровской, волости. Похоронены супруги фон Нотбек были в Веницах в родовом склепе, возле Воскресенской церкви. После смерти родителей Веницы по наследству перешли к сыну фон Нотбеков Александру, который, уезжая по делам службы на Кавказ, продал Веницы Е. М. Островидовой. Среди имущества семьи фон Нотбеков, частично оставшегося в усадебном доме, был портрет П. И. Ивелича работы неизвестного художника XVIII века, который в настоящее время представлен в экспозиции Устюженского краеведческого музея.

Документы Российского государственного архива древних актов – фонд № 1354 (Планы дач генерального и специального межевания, 1746–1917 гг. Коллекция), опись 283, часть 2, Новгородская губерния, Устюженский уезд, 1916 год – сообщают, что межевание дачи – села Веницы проводилось 4 сентября 1780 года, подтверждено 21 августа 1847 года помощником Харитоновым. Двумя частями села Веницы владел

коллежский асессор Николай Петрович Головин, которому принадлежало 2 крестьянина и земли – 218 десятин 1735 сажень. Одна часть села Веницы значилась во владении мичмана флота Ивана Петровича Ушакова, во владении его находилось 18 душ крестьян и земельный участок (равнозначный даче соседа Головина) – 218 десятин 1735 сажень. Несмотря на то, что в описи отмечена дата – 1916 год, приведённые документы относятся к 1850–1852 годам, в это время они поступили в архив. Согласно второму тому «Приложения к Трудам редакционных комиссий, для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости: сведения о помещичьих имениях» (Санкт-Петербург, тип. В. Безобразова и комп., 1860), Иван Петрович Ушаков в «с. Никола и Веницы с 7 деревнями» владел 245 крестьянами (муж. душ) и 11 дворовыми.

Дочь Петра Ивановича и Татьяны Ивановны Ивеличей, Елизавета, была замужем за Григорием Михайловичем Коковцевым (1808–1881), представителем старинного дворянского рода Новгородской губернии. Тайный советник Григорий Михайлович Коковцев долгое время был новгородским губернским предводителем дворянства. В семье было два сына, Михаил и Пётр, и две дочери, Александра и Вера.

Надежда Петровна Ивелич вышла замуж за Николая Николаевича Желтухина (р. 1798), начинавшего военную карьеру с юнкера и дослужившегося до полковника. Николай Николаевич имел крепостных, так, в 1831 году за ним состояли: 314 душ в Михайловском и Зарайском уездах Рязанской губернии; 78 душ в Коломенском уезде Московской губернии; 28 душ в Чухновском уезде Костромской губернии и 13 душ в Рыбинском уезде Ярославской губернии. В первой половине 1830-х годов он был внесён в дворянские родословные книги Московской и Рязанской губерний.

Сначала Желтухины жили в Петербурге. В этом городе 24 ноября 1825 года родилась дочь Мария, 13 февраля 1827 года – сын Фёдор. Крестили Марию в день её рождения,

а Фёдора – 5 марта в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы при лейб-гвардии Конного полка, в котором Николай Желтухин служил штаб-ротмистром. Восприемники Марии – юнкер лейб-гвардии Конного полка Николай Петрович Желтухин, двоюродный брат Николая Николаевича, и девица Александра Петровна Ивелич, старшая сестра матери новорождённых, Надежды Петровны Желтухиной. Затем семья Желтухиных обосновалась в Москве. Жили бедно, но и эту семью горе не обошло стороной: Надежда Петровна заболела чахоткой и 20 сентября 1837 года, в возрасте 30 лет, умерла. Похоронена на Ваганьковском кладбище г. Москвы – об этом свидетельствует запись в метрической книге церкви Св. Спиридона Чудотворца на Спиридоновке за Никитскими воротами, представленная на сайте Комплекса социального развития Москвы и Главархива Москвы. Сын Желтухиных, Фёдор Николаевич, стал контр-адмиралом, жил в Петербурге, где скончался 30 октября 1898 года от воспаления лёгких, в возрасте 72 лет. В метрической книге церкви Покрова Прсв. Богородицы в Большой Коломне место погребения указано – кладбище Новодевичьего женского монастыря.

Сам граф Пётр Иванович Ивелич в 1823–1824 годах, как следует из адресных справочных изданий, жил в Петербурге по адресу: 3-я Адмиралтейская, №35.

Владелец людей дворовых и земли

Во многих биографических материалах о графе П.И. Ивеличе упоминается, что в 1815 году он по указу императора Александра I за службу получил в вечное владение землю с дворовыми людьми в деревне Петровка Бутаковской волости Тарского уезда Тобольской губернии. В книге «Тарская мозаика (история края в очерках и документах 1594–1917 гг.) омский архивист Н.Г. Линчевская приводит данные Тобольской Казённой палаты за сентябрь 1858 года о дворовых помещичьих крестьянах города Тары и Тарского округа, в том числе

«наследников графини Ивеличевой: сына графини Николая Петрова Ивеличева и замужних её дочерей: Александры Ушаковой, Надежды Желтухиной и Елизаветы Коковцевой в Таре – 27 муж. и 40 жен.». Крестьяне графини Ивелич по документам значились большей частью в д. Петровой Каинского округа Томской губернии, и имение это «приобретено было томским коллежским советником И. Д. Асташевым». Но при повторной проверке тарский земский исправник Черкасов доложил генерал-губернатору Западной Сибири, что из крестьян наследников графини Ивелич 68 человек «самовольно» живут в пяти верстах от Тары «на землях инородцев», где прежде находилась мельница и заимка почётного гражданина и коммерции советника Ивана Фёдоровича Нерпина. Подати крестьяне платят Тарской городской полиции и понятия не имеют, где живут и живы ли их господа».

Особый интерес у автора данной публикации вызвала приведённая омским архивистом информация о деревне Петрово Каинского округа Томской губернии (ныне Венгеровский район Новосибирской области), в которой жили дворовые Ивеличей. Каким образом появилось там это имение? Из открытых интернет-источников удалось выявить скудные сведения, основанные на воспоминаниях жителей деревни, передававшихся из поколения в поколение. Датой основания деревни Петрова (Нерпина), расположенной на речке Угуй, считается 1806 год. Первыми её жителями были дворовые люди помещика Петрова, который открыл здесь винный завод. Затем приехал помещик Нерпин – так деревня разделилась на две части. Вскоре помещик Петров уехал, а Нерпин остался, и деревня получила название Нерпино. А через некоторое время деревня стала называться Петрова (Нерпина).

Согласно выпуску № 60 «Списков населенных мест Российской империи, составленных и издаваемых Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел», содержащему сведения по Томской губернии к 1859 году, в казённой

деревне Петрова Каинского округа значилось 23 двора – 90 душ мужского пола и 184 женского. В исторической справке «К 80-летию юбилею Венгеровского района» Н. Н. Плетёнкина, начальник отдела архивной службы администрации Венгеровского района Новосибирской области, приводит архивные данные из истории д. Петрово: «В госархиве города Омска есть любопытный документ – “Журнал Совета главного управления Западной Сибири” от 18 ноября 1861 года, где записано: “Все имения Томской губернии мелкопоместные, за исключением деревни Петровой, владелец которой освобождает своих крестьян без всяких в отношении себя обязательств”». Отметим – владельцем деревни Петрова (Нерпина) в это время был томский золотопромышленник Иван Дмитриевич Асташев.

Ответ на вопрос, как появилась деревня Петрова (Нерпина), какое отношение к ней имел граф Пётр Ивелич, удалось получить из документов «Дела по велению генерал-прокурора об отводе графу Ивеличу в Тобольской губернии земли 6 июня 1802 г. – 26 июня 1802 г.» из фонда И329 (Тобольское губернское правление) Тобольского архива. В материалах дела представлена переписка графа П. И. Ивелича, уездного и губернского землемеров, чиновников Тарского земского суда, крестьян Тарского уезда с канцелярией и самим генерал-губернатором Тобольской губернии.

Начало дела датируется 8 июня 1802 года, когда началось рассмотрение просьбы полковника Ширванского полка графа П. Ивелича о выделении ему земли в Каинской волости Тарского уезда генерал-прокурором Тобольской губернии А. А. Бекешевым. Граф Пётр Иванович Ивелич просил генерал-губернатора Тобольской губернии Богдана Андреевича Гермеса выделить ему участок на пустопорожних землях: «Покорнейше просить пустопорожние места, находящиеся Тарской трактовой дороги от деревни Резиной в левую сторону по просёлочной дороге чрез деревню Бактобай и Мартынову на речку Угуй проезжая чрез

оную по мосту по левую сторону озера Угуй на Кутайгуловы юрты от оных земля в пусть лежащая и не заселённая <...> Из крепости Омской июня 21 дня 1802 года» (*орфография и стилистика первоисточника сохранены*). Письма-просьбы Пётр Иванович Ивелич писал из Омской крепости: в 1802–1803 годах он служил командиром Ширванского полка, местом дислокации которого была Омская крепость.

В документах Тарского уездного суда приводятся сведения о том, что крестьяне деревень (Воробьёва, Неупокоева, Кутайгуловых юрт, Низовской и др.), расположенных на землях, просимых графом Ивеличем для заселения его дворовыми людьми, претензий к нему не имеют, а пустопорожней земли вокруг много. Генерал-губернатор требует от землемеров данные об этих землях, следует переписка с землемерами – тарским уездным А. Плотниковым и губернским В. Филимоновым (бывшим тарским землемером) и т. д. В письме генерал-губернатору от 12 сентября 1802 года Ивелич пишет, что содержит «при себе и в городе Таре душ до шестидесяти, но в ожидании монаршего соизволения содержу уже другой год без всякой от них пользы» (*орфография и стилистика первоисточника сохранены*).

И лишь через год, 12 сентября 1803 года, в письме генерал-губернатору граф П. Ивелич сообщает, что получил монаршее разрешение на приобретение земли и благодарит его за содействие в этом вопросе, и на сей раз просит ускорить получение этой земли и её освоение. Через десять дней томский губернский землемер Василий Филимонов ответил: «Его высокопревосходительству господину действительному статскому советнику тобольскому губернатору Богдану Алексеичу (Гермесу – прим. авт.) Томского губернского землемера Филимонова Рапорт По велению вашего превосходительства на письмо его сиятельства полковника графа Ивелича честь имею объяснить, что его сиятельству всемилоостливейше пожалованная земля выделена. К заселению место показано, скотоводство с пашней в

действии. Люди в купленных домах живут еще с весеннего времени».

Статистик и публицист Д. М. Головачёв в своей статье «Частное землевладение в Сибири», рассказывая об одной из мер по укреплению завоёванных территорий в Сибири – об отводе земель служилым людям, отметил: «Как общая мера, раздача земель в Сибири в XVIII веке не применялась, но уже с первых годов XIX столетия появляются всемилоостливейшие пожалования и продажи земельных участков. Так, в 1800–1803 годах пожалованы земли Бейтонам, Кривоногову, Ивеличу и Богданову 10 600 десятин в Иркутской и Тобольской губерниях».

Вот так и появилась деревня Петрова (Нерпина) в Каинской волости Тарского уезда Тобольской губернии. Название получила по имени владельца деревни – графа Петра Ивелича и, видимо, по фамилии его тестя – Ивана Фёдоровича Нерпина. В советское время в результате административных изменений деревня Петрова (Нерпина) вошла в Венгеровский район Новосибирской области, существовала до 1978 года.

Кончина генерала. Версии

Сведения о последних годах жизни графа Петра Ивелича, дате его смерти и месте погребения крайне противоречивы. В некоторых источниках пишется – умер после 1816 года: так, в «Формулярном списке за 1816 год», представленном на портале runivers.ru из фонда РГВИА, указывается эта дата смерти, а место захоронения обозначено – на городском (Тихвинском) кладбище г. Тары Тобольской губернии. Это же место погребения, но с датой смерти – после 1850 года, указано на нескольких других сайтах.

Есть ещё один вариант места смерти и даты. Доктор исторических наук Е. В. Комлева (Новосибирск) в своей статье «Тарские и хяктинские купцы Нерпины. К истории рода» приводит сведения из сочинения неизвестного автора «Родословная Нерпных» и фрагменты (материалы, переписанные из указанного сочинения) из записок

тарского купца Александра Степановича Нерпина (состоял в родстве с Нерпинами), сохранившиеся в Государственном архиве Красноярского края.

Автор записок рассказывает о последних годах жизни графа Ивелича: именем, оставшимся после жены, он управлял через приказчиков, которые вели торговлю с большими убытками, «и так капитал нерпинский разными случаями начал приходить в упадок... и в залог поступило недвижимое имение: в Таре дом каменный и завод кожевенной, и в Каинской округе деревня Петрова с крестьянами в 53-х тысяч». В записках сообщается и о трагической участи самого графа П. И. Ивелича: 14 апреля 1825 года он застрелился на городском кладбище Петербурга, где проживал. По этому поводу автор записок отметил: «Вот слабости до чего человека доводят: в одну минуту всех благ и почестей, и знаменитости, и чести лишают и делают человека посрамлённым». И, кроме того, самоубийцам ведь нет должного христианского погребения. Что же заставило генерала, героя Отечественной войны 1812 года графа Петра Ивелича, столько пережившего, лишиться себя жизни, оставив без родителей детей и, прежде всего, младшую дочь Лизу, которой в 1825 году исполнилось только 13 лет?

Приведённый в записках факт самоубийства и резкое суждение автора об этом событии находится в некотором противоречии с одним из обстоятельств последних лет жизни графа Петра Ивелича. Как известно, портрет генерала П. И. Ивелича в составе 332 портретов, написанных по заказу императора Александра I английским художником Джорджем Доу и его ассистентами А. В. Поляковым и В. А. Голике в 1820-х годах, представлен в Военной галерее Зимнего дворца. Официальное открытие экспозиции в присутствии императора Николая I, его семьи и ближайшего окружения, большой группы прославленных генералов, изображённых на холстах, зарубежных гостей состоялось 25 декабря 1826 года. Место для каждого портрета было определено лично

императором Николаем I. Причём отметим: портрет императора Александра I расположен в торце галереи, и портрет П. И. Ивелича находится поблизости от него – в левом ближнем блоке в третьем (среднем) ряду сверху. Если бы генерал Пётр Ивелич закончил жизнь самоубийством, и, тем самым, по мнению автора записок, стал «человеком посрамлённым», его портрет поместили бы в Военную галерею Зимнего дворца?

О том, что граф Пётр Ивелич был жив в 1820–1840-е годы, утверждает в своей статье «Тара в Отечественной войне 1812 года» омский архивист Н. С. Храпова: «В 1815 году, вернувшись после увольнения “за ранами с мундиром и пенсионом полного жалования” в Сибирь, он получил от императора Александра I земельный участок в д. Петрово Усть-Тарской волости Тарского уезда, но проживал с семьёй в основном в Таре [ГИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2969. Л. 2 об.]. В военных энциклопедиях, в различных списках героев войны 1812 года время его смерти указывается “после 1816 года”, однако он был жив и в 1820-е, и в 1830-е, и в 1840-е годы, его имя не раз встречается в документах того периода. Так, в метрической книге Богородице-Казанской церкви города Тары за 1849 год встречается “дворовый графа Ивелича”».

Безусловно, биография графа Петра Ивановича Ивелича требует дальнейшего тщательного изучения. Что касается материальных свидетельств его жизни: о портретах графа Петра Ивелича, созданных в прошлые века, мы упомянули, а как дела с домами, в которых жил Пётр Ивелич?

Дворец Ивеличей в г. Рисане (Черногория) и дом в усадьбе Веницы (Вологодская область) находятся в разрушенном состоянии, дом в Санкт-Петербурге на 3-й Адмиралтейской улице не сохранился, а вот двухэтажный дом с мезонином в Таре используется городом до сих пор – в настоящее время в нём располагается медколледж. В 1980 году дому (это первый частный особняк на территории современной Омской области) был присвоен статус памятника

истории и культуры Омской области. Одна из страниц большой истории этого дома – пребывание в нём в начале XIX века генерала графа Петра Ивановича Ивелича, верой и правдой служившего царю и отечеству, которым для него стала Россия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

ГИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 36 Казанская церковь 1800 г.

ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. № 203 (Московская духовная консистория г. Москва (1723–1744). Оп. 745. Д. 322 (Москва Никитский сорок 38. Церковь Св. Спиридона чудотворца на Спиридоновке за Никитскими воротами). – Текст : электронный // Главархив Москвы : сайт. – URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_322/?sphrase_id=1138927 (дата обращения: 22.11.2022).

ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. № И329 (Тобольское губернское правление г. Тобольск Тобольской губернии (1788–1895). Оп. 13. Д. 84а (Дело по велению генерал-прокурора об отводе графу Ивеличу в Тобольской губернии земли 6 июня 1802 г. – 26 июня 1802 г.).

ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. № И-154 (Тобольская казенная палата, г. Тобольск Тобольской губернии (1782–1919 гг.). Оп. 8. Д. 892 (Ревизские сказки о помещичьих крестьянах, наследников генерал-майорши Ивеличевой 1 декабря 1858 г. – 31 декабря 1858 г.).

РГАДА. Ф. 1354 (Планы дач генерального и специального межевания, 1746–1917 гг. (коллекция). Оп. 283. Ч. 1. (Губерния, уезд: Новгородская; Устюженский. 1798–1916) ; Ч. 2. (Губерния, уезд: Новгородская; Устюженский. 1916). – Текст : электронный // РГАДА : сайт. – URL: http://rgada.info/poisk/index.php?fund_number=0&fund_name=дач&list_name=&list_number=0&Sk=30&page=14 (дата обращения: 22.11.2022).

ЦГА СПб. Ф. № 19 (Петроградская духовная консистория. Петроград. 1744–1918). – Текст : электронный // Архивы Санкт-Петербурга : сайт. – URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/19> (дата обращения: 02.11.2022).

ЦГА СПб. Ф. № 384 (Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы при лейб-гвардии Конном полку. Петроград. 1741–1918). – Текст : электронный // Архивы Санкт-Петербурга : сайт. – URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/384> (дата обращения: 02.11.2022).

Исследовательская литература

Алфёров, С. А. Купцы Нерпины: от Тары до Кяхты / С. А. Алфёров // Материалы IX региональной науч.-практ. конф. «Вагановские чтения», посвящ. 425-летию города Тары (г. Тара, 5–6 апреля 2018 г.). – Омск : Амфора, 2018. – С. 68–84.

Андреев, Иван (18 в.). Домовая летопись, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 году / Иван Андреев. – Москва : Университетская типография (Катков и К), 1871. – 114 с. – Текст : электронный // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина : [сайт]. – URL: <https://www.prlib.ru/item/408008> (дата обращения: 02.10.2022).

Андрейчук, С. В. Сибирская инспекция: структура, управление и дислокация / С. В. Андрейчук. – Текст : электронный // Исторический ежегодник. – 2010. – С. 179–190. – URL: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/IE2010/019_Andreychuk_verstka_.pdf (дата обращения: 10.10.2022).

Балашова, И. Б. Художник Пантелеев и Устюжна / И. Б. Балашова. – Текст : электронный // Устюжна : краеведческий альманах. – Вологда : Легия, 2000. – Вып. 4. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/4us/tuz/hna/index.htm> (дата обращения: 10.10.2022).

Возвращённые имена Омска : сборник / ред.-сост. А. М. Лосунов. – Омск : Золотой тираж, 2019. – 236 с. – Текст : электронный. – URL: <https://static.ngs.ru/news/2020/99/images/a88650b4bdcd0cb978137f6a2bf97ce9.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).

Головачев, Д. Частное землевладение в Сибири / Д. Головачев. – Текст : электронный // Сибирские вопросы. – 1905. – № 1. – С. 122–170. – URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-1893/> (дата обращения: 15.10.2022).

Евсеев, Е. Ширванские мушкетёры в Омске и за его пределами / Е. Евсеев. – Текст : электронный // Омское время. – 1994. – 27 мая (№ 21). – С. 5. – URL: <http://lib.omsk.ru/ip/evseev/node/174> (дата обращения: 20.10.2022).

Ивелич, Гр. Пётр Иванов, Ген. Майор. – Текст : электронный // Руководство к отысканию жилищ по Санкт-Петербургу, или Прибавление к адресной книге: указатель жилищ и зданий в С.-Петербурге / издал Самуил Аллер. – Санкт-Петербург : в тип. Департамента народного просвещения, 1824. – [2], XI, [3], 568 с. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000020113/view/?#page=181> (дата обращения: 22.11.2022).

Ивелич Пётр Иванович. – Текст : электронный // Руниверс : [электронная энциклопедия и библиотека] : сайт. – URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6786&CENTER_ELEMENT_ID=149394&PORTAL_ID=7159 (дата обращения: 20.10.2022).

Ивелич Пётр Иванович. – Текст : электронный // Санкт-Петербургская адресная книга на 1809 год. Отд. 2. – Санкт-Петербург : Типография В. Плавильщикова, 1809. – С. 235. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000020060/view/?#page=46> (дата обращения: 13.11.2022).

[Ивеличи] : справочник метрических записей архивов Санкт-Петербурга. – Текст : электронный // Генеалогический форум ВГД : [сайт]. – URL: <https://forum.vgd.ru/post/3866/104590/p3175957.htm#pp3175957> (дата обращения: 15.11.2022).

Комлева, Е. В. Тарские и кяхтинские купцы Нерпины. К истории рода / Е. В. Комлева // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. – С. 153–163. – (Археография и источниковедение Сибири ; вып. 33).

Мартинovich, Д. Пять генералов Ивеличей из Рисана в русской армии / Д. Мартинovich. – Текст : электронный // Бока : Сборник радова из науке, културе и умјетности. – Херцег-Нови, 2004. – Књ. 24. – С. 329–355. – URL: <https://www.rastko.rs/rastko-bo/casopisi/boka/24/index.html> (дата обращения: 13.10.2022).

Подмазо, А. А. Образы героев Отечественной войны 1812 года. Военная галерея Зимнего дворца / А. А. Подмазо. – Москва : Русские витязи, 2013. – 864 с.

Приложение к Трудам редакционных комиссий, для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости: сведения о помещичьих имениях. Т. 2 : Извлечения из описаний имений по великороссийским губерниям. Губернии: Московская, Нижегородская,

Новгородская, Олонецкая, Оренбургская, Орловская, Пензенская. – Санкт-Петербург : Тип. В. Безобразова и комп., 1860. – Текст : электронный. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/izvl/index.htm> (дата обращения: 21.10.2022).

Рихтер, Б. М. Смешались в кучу кони, люди... : Брестский полк в Бородинском сражении / Б. М. Рихтер. – Текст : электронный // Можайское историческое общество : сайт. – URL: <https://kukovenko.ru/borodino/brestskij-polk-v-borodinskomsrazhenii> (дата обращения: 21.10.2022).

Храпова, Н. С. Тара в Отечественной войне 1812 года / Н. С. Храпова // Малые города России : история и современность : материалы I Всероссийской науч.-практ. конф. – Тара, 2012. – С. 121–125.

Шилов, Д. Н. Неопубликованные материалы к «Русскому провинциальному некрополю» в фондах Российского государственного исторического архива / Д. Н. Шилов. – Текст : электронный // Петербургский генеалогический портал. – URL: <http://www.petergen.com/publ/shilovrpnrgia.shtml> (дата обращения: 21.05.2020).